

**О СТАРОСЛАВЯНСКИХ СЛОВАХ,
КОТОРЫХ НЕТ В РУКОПИСЯХ
СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА**

Старославянским языком мы называем письменный (литературный) язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X—XI в. и на котором написаны древнеболгарские рукописи этой эпохи. В настоящее время известно семнадцать таких рукописей: евангелия — Зографское (Зогр), Мариинское (Мар), Ассеманиево (Ас), Саввина книга (Сав), Охридские листки (Охр), Листки Ундольского (Унд), Боянский палимпсест (Боян-пал), Зографский полимпсест (Зогр-пал); Синайская псалтырь (Син), Синайский евхологий (Евх), Синайский служебник (Служ), Клоцов сборник (Клоц), Супрасльская рукопись (Супр), Хиландарские листки (Хил), Рыльские листки (Рыл), Зографские листки (Зогр л. л.), Енинский апостол (Ен). В этих семнадцати рукописях употребляется около 10 000 слов. Сохранились далеко не все рукописи, написанные в то же время и на той же территории, что и перечисленные тексты. Рукописи, не дошедшие до нас, несомненно, содержали значительное число слов, не вошедших в уцелевшие. Как показывает уже предварительное исследование, количество таких слов достаточно велико. Выявление этого пласта лексики представляет несомненный интерес для сравнительно-исторической славянской лексикологии.

Определенная часть не зафиксированных в старославянских рукописях слов и часть незафиксированных значений известных слов (но в других значениях) имеют косвенные свидетельства своего существования в старославянском языке, в той части его словарного состава, которая увековечена в рукописях, дошедших до нашего времени. Восстановление утраченного представляет собою одну из задач старославянской лексикологии (имеется в виду лексика, синхронная рукописям X—XI вв. западноболгарских и восточноболгарских школ письменности, а не кирилло-мефодиевским переводам IX в.). Такого рода работы требуют определенных приемов исследования, при этом скрупулезного, точного до мелочей анализа сохранившихся старославянских слов, так как в число восстанавливаемых должны включаться только такие лексемы, которые могут считаться старославянскими с достаточной долей уверенности. Необходимо обратить внимание на то, что старославянскими нередко без каких-либо объяснений и доказательств

называются слова, которые отсутствуют в старославянских рукописях. Между тем значительная часть таких слов (как показывает анализ конкретного материала), по всей вероятности, не могла употребляться в старославянском языке (даже при самом широком из бытующих толкований терминов «старославянский язык» и «старославянизм»). Часто синонимично употребляются наименования «праславянское слово» и «старославянское слово»; нуждается в пересмотре традиционное мнение о неизменяемости лексики в течение весьма длительного времени и на значительном ареале, которое восходит к младограмматическим теориям, когда не учитывалась в должной мере парадигматика и синтагматика конкретного слова, его значимость.

В специальных трудах по старославянскому языку и в большинстве учебников старославянского языка принято отмечать те члены парадигмы, которые не представлены в рукописях, а реконструируются. Когда же говорится о слове или даже о словообразующем форманте, это правило не соблюдается. В качестве примера приведем сто слов (из значительного числа нам известных), которые отсутствуют в языке перечисленных выше семнадцати старославянских рукописей, но во многих исследованиях без комментариев называются именно старославянскими (в их числе и некоторые грецизмы): баначии, благовоение, вогъ, вьрдо, быкъ, влостаница, вьноукъ, вьдосъца, вѣтникъ, гаждати, гигантъ, гнѣсти ('зажигать'), говадо, годьнъ, голотъ, голъвица, грънца, добродѣтель, драгоценьнъ, дръвеникъ, дѣверъ, дѣиствие, жегтъ, забрало, звѣрина, зрацати, зъзъва, зритель, иждивение, истокъ, клалкоз, кожанъ, кора, кора, крава, кравни, кражда, краежгольнъ, крзнъ, крзмилъ, книжница, ланъ, ликъ ('лице'), локчии, лъвъ, лъжича, лъжача, лънъ, лѣкъ, мащехъ, медвѣдъ, младостъ, мравии, мыло, мждо, ногъ, оградникъ, орѣхъ, оса, отанъ, отъчимъ, пажкъ, писатель, пилаца, побораникъ, прасъ, прободати, прѣддатель, прѣлагчии, пастръ, рабица, ракъта, рама, робица, свекръ, сийъ, скжпъ, строуна, стабъ (и стаппъ), съподвие, сжлогъ, сжмракъ, сѣръ, тела, тетрада, тыкъ, оукрѣсти, оубагло, оуподобление, оустѣкатель, члѣнъ, чръсткъ, чрѣдъ, чрѣзъ, шьваца, жда, юльхъ, юсена, юлен, ятры.

Мы не называем здесь при каждом слове работу, из которой его выписали, чтобы не загромождать изложение. Отметим, что подобные слова переходят из одной книги в другую, особенно много таких слов в вузовских учебниках старославянского языка. Большинство приведенных примеров выписано из следующих трудов: «Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка» А. Лескина, «Общеславянский язык» А. Мейе, «Старославянский язык» А. М. Селищева, «Введение в историю чешского языка» О. Гуйера. Мы намеренно перечислили слова различного характера. Во-первых, такие слова, которые были возможны в старославянском языке, но доказать их реальное существование на ма-

териалах известных нам рукописей нельзя. Таковы, например, существительные *бѣкъ*, *дѣкѣръ*, *кѣрка*, наличие которых в старославянском языке, несмотря на их древность и обширный славянский ареал, без новых данных утверждать нельзя (прежде всего потому, что в известных нам рукописях этого языка отсутствуют слова с данными корнями). Во-вторых, такие слова, которые, по всей вероятности, не употреблялись в старославянском языке. Таковы, например, лексемы *кѣлѣпница*, *драгоцѣннаѣ*, *младостѣ* (в значении 'юность'), которые в русском языке следовало бы в генетическом плане характеризовать как ложные старославянизмы, а в стилистическом — как славянизмы¹. В-третьих, такие слова, которые, по всей вероятности, были в старославянском языке, но остались неизвестными, так как утрачены соответствующие рукописи этого времени и ареала. Возможность употребления в старославянском множестве подобных слов (и некоторых аффиксов!) доказывается прежде всего анализом языка сохранившихся старославянских рукописей — наличием определенных слов с общим семантическим знаменателем (т. е. с общим корнем, выделяемым на уровне старославянского языка), наличием данной модели образования слова (словообразовательного типа) и рядом других более частных данных. Таких слов немало, но, чтобы считать их старославянскими, необходимо в каждом конкретном случае доказать это, а также оговорить их отсутствие в языке старославянских рукописей. Примерами подобных старославянских слов являются лексемы *изацѣлникъ*, *соухснѣгъ*, *ѣдинакъ*, которым и посвящаются предлагаемые заметки.

1. Изацѣлникъ

На возможность употребления этого существительного в старославянском языке указывает ряд данных, содержащихся в старославянских рукописях. Прежде всего следует указать на гапак *изацѣлникъскъ*. Можно утверждать, что данное прилагательное образовано по общеславянской модели от сущ. *изацѣлникъ*, которое осталось за пределами известных нам памятников. В старославянских рукописях употребляется 73 прилагательных на *-скъ*, мотивированных преимущественно существительными со значением лица (например, *рѣбѣскъ* — *рѣбѣ*, *скачигѣлѣскъ* — *скачигѣлѣ*, *чрънѣчѣскъ* — *чрънѣца* и т. п.). При этом все пять прилагательных на *-скъ* от имен на *-никъ* и *-ѣникъ* употребляются только в Супр:

¹ Подробнее о ложных старославянизмах говорится в статьях: Р. М. Цейтлин. Об употреблении термина «старославянизм». — *РСИС*, вып. 43, М., 1965; О на же. Заметки по старославянской лексикологии. «Этимология. 1971», стр. 111—114; О на же. К истории слова *драгоценный* в русском литературном языке. «Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков». М., 1974. См. также: А. С. Лъвов. Старославянское ли слово *мечникъ*? «Русское и славянское языкознание». М., 1972.

изацѣнничѣскъ (Супр, 1)²; мжченичѣскъ (Супр, 5 — от мжченикъ Служ, 1; Евх, 1; Клоц, 1; Супр, 91; Ен, 16); ратаничѣскъ (Супр, 3 — от ратаникъ Супр, 11); страсгганичѣскъ (Супр, 1 — от страсгганикъ Супр, 5); оубигѣланичѣскъ (Супр, 1, сущ. оубигѣланикъ в памятниках отсутствует). Суфф. -аникъ как формант существительного мужского рода со значением лица выделился в старославянском в результате переразложения основы — отвлечения -ън- от основы прилагательного к основе существительного через стадию двойной мотивации (грѣшанъ — грѣшаникъ и грѣхъ — грѣшаникъ)³. Имена на -аникъ со значением лица (их в рукописях — 154) и при-
 мыкающие к ним слова на -еникъ (их 11) составляют самую многочисленную группу старославянских существительных данной семантической категории. На высокую продуктивность этого словообразовательного типа помимо обилия слов указывают также лексемы, где данный формант является избыточным — наслаивается на суффикс того же значения (ср. и҃сходѣганикъ и ходо҃гаи), славянизированные грецизмы (типа клиросаникъ, корабаникъ), ряд неологизмов, вытесняющих широкоупотребительные в старославянском архаизмы (типа с҃жпараникъ при с҃жпарѣ), обилие имен женского рода (29 слов) с соотносительным суфф. -ица (-аница). Слова с формантом живого языка -ъникъ составляли, таким образом, в старославянском языке открытый словообразовательный тип, т. е. в нем легко создавались новые слова, в том числе и окказионализмы. В составе неологизмов на -аникъ известен ряд слов, соотносительных непосредственно с глаголами (например, за҃с҃жпаникъ, обличаникъ, раздѣланикъ). Таким неологизмом, вероятно, являлось и сущ. изацѣнникъ, хотя оно могло быть образовано и от прил. изацѣнъ⁴ или непосредственно от сущ. изацѣ. Оба эти слова отсутствуют в старославянских текстах. Изацѣ не значится и во всех известных нам словарях славянских языков (но ср. слова той же модели в старославянском типа пица, свѣца, с҃зраца). Прил. изацѣнъ (*jъz-ѣl-j-ъnъ) обычно квалифицируется как церковнославянское и даже старославянское (Mасhek, 579). Оно широко употребляется в восточнославянских памятниках с XI в. в значении 'лучший, отборный'. Например: изацѣноуе моужѣтко Мин. 1097 г. (Срезневский, I, 1086), изацѣнъ воинъ Лобк. Пролог XIII в. (карт. ДРС), изацѣнъ вракъ Георг. Амарт. XIII — XIV вв. (там же), изацѣнъ

² Цифра, следующая за названием рукописи через запятую, указывает число употреблений слова в данной рукописи.

³ Ср. А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951; Г. О. Винокур. Заметки по русскому словообразованию. — В кн.: Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, стр. 429.

⁴ Этимология этого слова прозрачна. См. Фасмер, II, 124 (здесь же основная библиография); см. также Преображенский, 267; Масhek, 579. Миклошич писал: «изаштанъ... derivabis ab изашта, quod natum est ex изъ- et suff. шга» (Fr. Miklosich. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862—1865, стр. 254).

многъ Пандекты Ник. Черн. XIV в. (там же), чинъ изященъ Мерило праведное XIV в. (там же). Ср. позднее определение значения 'превосходный, отличный, изрядный' (Сл. Ак. Рос., I, 1806 г., стр. 1130; аналогично Сл. 1847 г., II, 129), затем современное 'отвечающий требованиям художественного вкуса'. Болг. *изящен* — русизм (БТР, I, 551). Ср. чешск. *vzácný* (*vъz-ēt-j-ьnъ), польск. *zasny*, заимствованное из чешского. Ср. гл. изрядити сѧ 'отличиться': *крга боритѣма низкаргла неги изрядикъсѧ прѣскѣтало* Минеи празднич. XII в. (Востоков, I, 155—156).

Сущ. изящаникъ засвидетельствовано только в Словаре П. Беринды и в Лексиконе Миклошича (с указанием на этот словарь как единственный источник). Беринда толкует изящаникъ как «надъ всѣхъ сильнѣиший, рыцерь, и переднѣиший до иныхъ справъ»⁵, Миклошич — «*homo egregius*», т. е. 'отменный, отличный человек'. Эти определения находятся в полном соответствии с известными из текстов значениями мотивирующего прил. изящанъ. Беринда рассматривает *изящный* как синоним прил. *изрядный*, которое толкуется как «наивыборнейший, наилѣпший, выборный, порадный, або отлученый, пакный, надобный, непосполитый, милый, вдачный. И *изящный*, тоежъ» (там же). Эти толкования обоих слов непосредственно со значениями ст.-сл. изящаничъскъ и изящаникъ не соотносятся. В Супр читаем: евангѣлиско во писаніе глаголетъ. мала быкъша зак'хѣа по къдрѣстоу. а и къбѣа величѣство кола. старѣишины изящаничъскѣа 545, 29—30. Греческий протограф, как и латинский текст данного жития (св. Анина), не известен. Приведенный отрывок — изложение евангельского стиха: и сѣ мѣжа именѣма нарицаемы зак'хѣа. и сѣ бѣ старѣи мытаремъ. и тѣ бѣ богатъ. и искааше видѣти и҃а. кѣто естѣ. и не можааше видѣти народомъ. ꙗко тѣлома малъ бѣ Л 19,2 и 3 Зо҃р Мар Ас. Старѣишина изящаничъскѣа в Супр передает евангельское выражение старѣи мытаръ, которое соответствует греческому *ἀρχιτελώνης* (Nestle, 207)⁶ в значении 'старший, главный сборщик податей', т. е. 'старший мытарь'. Есть все основания так же толковать и словосочетание старѣишина изящаничъскѣа. Старѣишина изящаничъскѣа — одно из многих однотипных устойчивых старославянских словосочетаний — калек греческих композит с первой частью *ἀρχη-* или (реже) со второй *-αρχης*. Они состоят из сущ. старѣишина со значением 'старший, главный исполнитель чего-либо, главное лицо в какой-либо области' и имени прилагательного, образованного от существительного со значением лица. Таковы выражения старѣишина жаръчъскѣа (*ἀρχιερέυς*) в Мт 21, 23 Зо҃р-пал (ср. также Мт 21, 15); Супр 230, 14; Супр 410, 26 (ср. архиереи в Мт 26, 14 Зо҃р Мар Ас Сав); старѣи-

⁵ Лексикон словенороский Памви Беринды. Подготовка тексту В. В. Нимчука. Київ, 1961, стр. 47.

⁶ E. Nestle. *Novum Testamentum graece*. 20. Aufl. Stuttgart, 1950.

шина κλῆσις (ἀρχιμαγος) в Супр 257, 8—9; 258, 21; 261, 7 и др. Отметим также переводы греческих сложений с теми же компонентами сочетаниями двух существительных: старѣшина жарыцама (ἀρχιερεύς) Супр 340, 15 и 17—18, старѣшина мирсу (εἰρηνάρχης) Супр 352, 9—10; старѣшина стацема (πατριάρχης) Супр 321, 19—20; старѣшина молитвѣникомъ (ἀρχιερεύς) Супр 359, 6; 330, 13; старѣшина пастыринѣ (ἀρχιποιμήν) Супр 328, 26—27. Таким образом, есть основания предполагать, что выражение старѣшина изацѣникъ соответствует по значению сложению ἀρχιτελώνης или синонимичному ему слову или словосочетанию (следует иметь в виду, что греческий текст в Супр в цитатах из евангелия не всегда совпадает с греческими текстами евангелия, во всяком случае с теми, на которые принято ссылаться). Суц. изацѣникъ, следовательно, синонимично известным старославянским словам: мыгѣра (Зогр, ?; Мар, 25; Ас, ?; Сав, 12; Евх, 3; Служ, 1; Супр, 3; τελώνης); мыгѣомаца (Служ, 1; Евх, 2; греческий текст не известен); мздоомаца (Зогр, 5, τελώνης)⁷. Самым употребительным в старославянском языке было первое слово, но Супр оно встречается сравнительно редко — трижды, четвертый раз данное понятие косвенно выражается суц. изацѣникъ. Видимо, сложения мыгѣомаца и мздоомаца с тем же корнем во втором компоненте не были особенно распространенными в говоре писца (или писцов) Супр. По значению изацѣникъ прямо соотносится со ст.-слав. изати в значении 'изъять, вынуть, взять что-либо'. Например: изамъ д'ка пѣназа дѣтѣ гостинникуу Л 10, 35 Зогр Мар (в Ас и Сав; каземъ); покѣмъ изати и из крѣтишта Супр 112, 6. С несколько другим оттенком: кѣтѣкѣ рѣзж о манѣ не ткѣрашѣтѣ плода. изметѣж ж И 15, 2 Зогр Мар Ас Сав bis. Возможно, что первоначальным было более общее значение — 'тот, кто изымает, вынимает что-либо'. Ср. аналогичное развитие значений — от общего к частному — у старославянских существительных инскъ и ѳединакъ (см. ниже).

2. Соухонгъ

В индексе к Синайскому евхологию С. Слонского и в Словаре старославянского языка Л. Садник и Р. Айтцетмюллера нет слова соухонгъ, так как его нет в старославянских текстах, в частности в Евх; тем не менее есть основания предполагать, что оно было известно писцу этой рукописи. В тексте молитвы под названием «мол(итва) над(ъ) соухсрѣжомъ» (Евх 43б 17—44а 17) говорится: кѣстаки хромѣаго... сѣща хромѣ отъ чрѣка матери скоеѣ. не выкѣшаго на ногу скоеѣ. та молимъ... посѣли на на милостѣ твоѣж. и оутѣрѣди нозѣ его Евх 44а 1—11. В данной молитве говорится только о больных ногах, о том, что

⁷ См. об этих словах: А. С. Л ъ в о в. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, стр. 178—179.

человек не может ходить («не бывъша на ногоу своею»). В этом тексте — очевидная ошибка. Р. Нахтигал полагает, что писец написал надъ соухсржкомъ вместо или соухсонсгомъ или хромомъ (см. Евх, примечание к 44а 1 на стр. 103). Ян Фрчек утверждает, что следует читать соухсонсгомъ⁸. Видимо, прав последний, так как ошибочное сухсржкз появилось скорее всего под влиянием первой части сложения соухсонсгз. Незадолго перед этим текстом писец переписывал аналогичную молитву, где говорится об исцелении именно руки: мол(итка) над(з) соухсржком(а) часк(ѣ)комъ Евх 40б 1—19. Подобные сложения (с соединительным гласным, обычно кальки с греческого) характерны для языка Евх и Супр, хотя собственно композит на соухс- немного не только в славянских языках, но и в греческом, так как мало соответствующих понятий. В старославянском известно два сложения с начальным соухо- (при этом оба они употребляются в Евх): соухсонсгз (Евх, 1: 43б 17); соухсржкз (Мар, 1—в оглавлении евангелия от Марка; Евх, 2), соухстадыца (Евх, 1: 70а 25). Прил. *сухоногий* впервые фиксируется в русском языке в словаре Даля² (см. ССРЛЯ, т. 14, стр. 1237). Видимо, соухсржкз употребляется в старославянском (и в других славянских языках) чаще, чем соухсонсгз оттого, что по отношению к руке отсутствовало прил., подобное *хромъ* о ноге. Отметим, что *хромъ* в старославянском означало 'имеющий больные ноги, лишенный возможности ходить, безногий', а не только 'имеющий укороченную ногу из-за болезни'. Именно в первом значении употребляется *хромъ* в евангельском рассказе об исцелении больных (Мт 11, 5; Мт 15,31, Мт 21,14 и др.). В этом же значении известен и гапакс *хромыца* (Супр, 1: 481, 20). *Χωλός*, постоянное греческое соответствие старославянского *хромъ*, также имело два значения (кроме переносных): во-первых, 'хромой, хромоногий'; во-вторых, 'увечный', было возможно сочетание с *κατὰ χεῖρας*, т. е. 'с (искаленной, больной) рукой'. Первая часть данных сложений (*соухсржкз* и *соухсонсгз*) соотносится семантически со значения прил. *соухз* — 'лишенный жизненных соков, высохший, безжизненный, больной'. Ср.: лежааше мзюжастко болаштгхз. слѣпз. *хромъ. соухз. чажштгхз движенѣ кодѣ* И 5, 3 Зопр Мар. Соухсонгз и *хромъ*, таким образом, могли употребляться в старославянском языке синонимично.

3. Юдинакъ

Сущ. *юдинакъ* в старославянских рукописях не употребляется. Оно известно по многочисленным источникам во всех славянских языках (в диалектах преимущественно) в значениях 'одиночка',

⁸ «Il faut sûrement lire соухсонсгомъ, bien que le mot ne paraisse pas attesté ailleurs à date ancienne». J. Frček. *Euchologium Sinaiticum*. Paris, 1933, стр. 746 («Patrologia orientalis», t. XXV, fs. 5).

‘зверь, отбившийся от стаи (обычно о волке)’, ‘единственный ребенок у матери’ (последнее значение встречается чаще остальных). В церковнославянских текстах изредка встречается сущ. *ѣдинакъ* в значении ‘монах’, как синоним слов *инокъ*, *мънихъ*. Например: *днъгишѡхѡ ѣдинака лавры оца сѡвы къ ѣвѣстатѡу игоуменуѡу* Панд. Ант. XI в. 308, то же XVI в. (Срезневский, I, 810).

В Синайском евхологии употребляется прил. *ѣдиначъныи*, образованное от *ѣдинакъ* в значении ‘монах’. Об этом говорят все известные четыре контекста с этим словом: *мол(итка) над(з) хотѡщиима приѡти образъ. ѣдиначъныи* Евх 80б 20—21; *ѣдиначънаго образа исправленъу докѡлѣѡ сѡ* Евх 99а 20—21; и *црѣтко крѣщениема тѡномѡ. и ѣдиначъное сѡ. и дѡлѡкое образъное обѣтѡвание. недѡжимѡ* Евх 93б 14—15; *ѡ сѡкончѡти емоу. сѡмыслъ ѣдиначънаго образа. бес порока и бесбѡлазна* Евх 98а 22. Три последних примера относятся к молитве под названием «*мол(итка) над(з) хотѡщиима приѡти образъ мѡнишъскыи*». Выражения *мѡнишъское*, *ѣдиначъное обѣтѡвание* или *мѡнишъскыи*, *ѣдиначъныи образъ* — ‘обет монашества’, что означает прежде всего удаление от мирских дел, от общества, уединение. Ср. семантически аналогичные *иночъскъ* (Супр, 1: *оста оу него тѡгда иночъское житиѡ къзѡубикъ* 560, 22—23) и *иночътѡ* (Супр, 1: *оугодно же си розмысликъ о житиѡ сѡтаго. и о иночътѡѣ. молитѡжъ к ѡмоу сѡтѡкори* 547, 19). Для этих слов также не встречается в старославянских рукописях мотивирующее *инокъ* ‘монах’, хотя в Син *инокъ* употребляется в своем, вероятно, первичном значении ‘одиночка, зверь, отбившийся от стаи’ (греческое соответствие *μονός*): *ѡзѡба и кепѡ отъ лѡга. инокъ дѡкѡ(ѡ)и поѡлъ естѡ* Пс 79, 14 Син. Возможно, и *ѣдинакъ* имело в старославянском это значение, но прямых фактов, подтверждающих такое предположение, в старославянских рукописях нет. С достаточной долей уверенности можно считать старославянским *ѣдинакъ* в значении ‘монах’. В этом же значении было, видимо, известно и *инокъ*. Значительно чаще греческое *μοναχός* или *ἀναχωρητής* или *ἀββάς* передавалось по-старославянски лексемами *чѡнаца* (в календаре Ас, ?; Евх, 6; Супр, 8) и *чѡноризѡца* (Супр, 8). Известны также *чѡноризѡца* (Супр, 1) и *мънихъ* (Евх, 1).

На основании восстановленного сущ. *ѣдинакъ* (через прил. *ѣдиначъныи*) выделяется в старославянском языке и словообразующий формант существительных мужского рода со значением лица *-акъ*, который представлен только одним этим словом. А. Вайан предполагает также существование другого имени на *-акъ* — *дѡвакъ* в следующем контексте: *дѡти жрѡтѡжъ . . . дѡва кѡгрѡличишѡга* (Вайан читает: *дѡвака*⁹ *грѡличишѡга*). *дѡва пѡтѡнаца голѡбина* Л 2, 24 Зогр Мар

⁹ Ср. др.-русск. *дѡвачьць* (*δίδυμος*) ‘близнец’ (Срезневский I, 637).

Ас; то же в Добрейшевом ев. XIII в. (но в Сав: к граница, то же в Остромировом ев., в изложении этого стиха в Епифаниевой гомилии Клоц 14а 27 и 32 и Супр 452,9—10 и 15; то же во Врачанском ев. XIII в.). С предположением А. Вайана трудно согласиться. Видимо, начальное ка- в каграница — или именной префикс типа па-, сж-, ж- или какая-то корневая морфема неясного происхождения¹⁰, несомненно одно — это слово относится к глубоким архаизмам.

---

¹⁰ См. Фасмер II, 154 и след.; S k o k II, 7; О. Н. Трубачев. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике. «Этимология, 1970». М., 1972; J. S c h ü t z. Das präfigierte Element ka-, ko-, k- in der Wortbildung des Slavischen. — «Die Welt der Slaven», 10, 1968, 322—329.